

Протокол № 2
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
2 марта 2010 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 6 а, с 14 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент — Семеняко Е.В.

Члены Совета, вице-президенты АП СПб — А.С.Савич
— В.Л. Левыкина
— Я.П. Стасов
— Р.З. Чинокоев

Члены Совета АП СПб: — И.Т. Земскова
— Т.В. Тимофеева
— Д.Г. Бартенев
— В.В. Лапинский
— Д.Р. Каюмов
— В.Ф. Соловьев
— А.Н. Матвеев

Также присутствуют:

заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
заместитель Президента АП СПб В.В. Гарнин
заместитель Президента АП СПб С.В. Смирнов

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

1.8. Дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный №

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства), возбуждённого 08 декабря 2009 г. и.о. Президента Адвокатской палаты СПб Стасовым Я.П. в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга З. (регистрационный №, осуществляющего свою деятельность в Коллегия адвокатов «Юридический центр «Лекс», установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. явилась жалоба гр. Ш.Н.В., поступившая в Адвокатскую палату СПб (АП СПб) 08.12.09г.

В жалобе сообщается о том, что 29.04.08г. Ш.Н.В. заключила с адвокатом З. договор на представление интересов в суде по гражданскому делу о признании наследником на квартиру ЖСК после смерти бабушки. Ею было внесено по квитанции вознаграждение в сумме 35000 руб. Дополнительно адвокат потребовала ещё 200 тысяч рублей «за решение вопроса, которые я была вынуждена попросить в банке и отдать адвокату без квитанции».

17.11.09г. Ш.Н.В. был заключён с З. ещё один договор на представление интересов в качестве потерпевшей в уголовном деле об убийстве бабушки, совершённом её отцом Ш.В.Л.

По этому договору вознаграждение в сумме 35000 рублей также было оформлено квитанцией. Приговором от 22.09.08г. в отношении отца Ш.Н.В. был вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

Адвокат З. составила исковое заявление о признании отца «...недостойным наследником и признании меня наследником за моей бабушкой, т.е. заявление, которое суд в принципе не мог удовлетворить, как прямо противоречащее закону», - сообщает Ш.Н.В.

Адвокат 21.07.08г. «поприсутствовала» в суде на предварительном заседании, после чего на встрече с матерью Ш.Н.В. (у которой имелаась доверенность) потребовала у неё ещё 200000 рублей без квитанции «...для окончательного решения».

За неимением таких средств мать платить отказалась. После этого адвокат З. на второе предварительное заседание суда 26.02.09г. не явилась.

После обращения Ш.Н.В. за разъяснениями к другим юристам, ей стало понятно, что иск написанный адвокатом, заведомо не мог быть удовлетворён судом, т.к «... отец в силу осуждения уже недостойный наследник, а поэтому и я не могу быть признана наследником, т.к. на это в законе есть прямое указание». В дальнейшем эта позиция была подтверждена решением Фрунзенского районного суда СПб от 20.04.09г.

Таким образом, адвокат З., действуя заведомо недобросовестно уредила Ш.Н.В. в том, что она будет признана наследницей после гибели бабушки, в результате чего Ш.Н.В. заключила договор на представление своих интересов в гражданском процессе. Копию договора адвокат ей не вручала. Такие действия адвоката Ш.Н.В. расцениваются, как мошеннические.

Заявитель обращается с просьбой о наказании адвоката З. и обязании её возвратить полученные денежные средства.

К жалобе Ш.Н.В. прилагаются документы:

- копия искового заявления Ш.Н.В. от 04.06.08г. (на 2-х листах);
- копия квитанции к прих. Касс. ордеру от 29.04.08г. на сумму 35000 руб.;
- копия приговора от 22.09.08г. в отношении Ш.В.Л. (на 5 листах);
- копия кассационного определения от 24.12.08г. (на 5 листах);
- копия решения Фрунзенского районного суда СПб от 20.04.09г. (на 4 лист.);
- копия определения Судебной коллегии по гр. делам СПб Горсуда 08.07.09.

В своём объяснении адвокат З. сообщает о том, что два договора поручения в защиту интересов Ш.Н.В. заключались не с ней, а с её матерью – Ш.Н.И.: 29.04.08г. был заключён договор о представлении интересов Ш.Н.В. по гражданскому делу по иску об устранении от наследования её отца, осуждённого по ст.111 ч.4 УК РФ и о признании права на наследуемое имущество. Денежные средства в сумме 35000 руб. поступили в кассу коллегии в тот же день 29.04.08г.

В рамках этого поручения адвокатом было составлено и подано в суд исковое заявление, ходатайство о наложении ареста на квартиру. Было возбуждено гр. дело №2-34/09 и наложен арест. 21.07.08г. адвокат приняла участие в предварительном судебном заседании, производство по делу было приостановлено до вынесения приговора в уголовном деле Ш.В.Л.

В уголовном деле Ш.В.Л. адвокат З. участия не принимала, а лишь составила по просьбе доверителя Ш.Н.И. исковое заявление о возмещении вреда и заявление о признании гражданским истцом.

17.11.08г. Ш.Н.И. заключила с З. второй договор поручения об участии в суде кассационной инстанции при рассмотрении кассационной жалобы Ш.В.Л. по уголовному

делу. Оплата вознаграждения в сумме 35000 руб. по этому договору была произведена в кассу коллегии: 17.11.08г. – 17000 руб., 24.12.08г. – 18000 руб.

В декабре 2008г. Ш.Н.В. выдала адвокату доверенность на представление её интересов в гражданском и уголовном делах.

В рамках поручения по уголовному делу З. 16.12.08г. изучила материалы уголовного дела, представила возражения на кассационную жалобу и 24.12.08г. приняла участие в суде кассац. инстанции.

После возвращения материалов уголовного дела Ш.В.Л. во Фрунзенский районный суд СПб, адвокатом 04.02.09г. было подано ходатайство о возобновлении производства по гражданскому делу. Производство по делу было возобновлено и назначено к слушанию на 26.02.09г. Однако в этот день помощник судьи Горбатовой уведомила адвоката З. об отказе Ш.Н.В. от её услуг. Оказалось, что Ш.Н.В. ещё 20.02.09г. представила в суд нотариальное уведомление об отзыве доверенности на З. По этой причине адвокат З. в суд 26.02.09г. не явилась.

На следующий день 27.02.09г. Ш.Н.И. в офисе Коллегии заявила о намерении расторгнуть договор с З. на ведение гражданского дела. Все документы, включая доверенность, ей были возвращены.

Документы по расторжению договора на ведение гр. дела З. были подготовлены к 02.03.09г., но Ш.Н.И. более в Коллегии не появилась, несмотря на неоднократные приглашения по телефону.

В заключение своего объяснения З. настаивает, что все обязательства по договору № 149 (уголовное дело) ею выполнены в полном объёме, а по договору № 136 (гражданское дело) обязанности она исполняла добросовестно до момента прекращения её полномочий Ш.Н.В.

Доводы Ш.Н.В. о том, что ей (З.) заведомо было известно о невозможности удовлетворения исковых требований, адвокат считает не соответствующими действительности, ссылаясь на решение Фрунзенского районного суда от 20.04.09г., в котором указывается: «...суд усматривает в сложившейся ситуации правовой пробел и законодательную неурегулированность спорных правоотношений. При таких обстоятельствах суд полагает возможным при рассмотрении заявленных исковых требований в соответствии с ч.2 ст.6 ГК РФ применить аналогию права». Таким образом, утверждает З., перспектива данного дела ею заранее не могла быть определена.

Адвокат категорически отрицает получение от Ш.Н.И. дополнительной денежной суммы. Вознаграждение по двум договорам в общей сумме 70000 руб. было внесено в кассу Коллегии Ш.Н.И., в подтверждение чего ей выдавались квитанции.

К объяснению адвоката З. прилагаются документы:

- копии договоров №136 от 29.04.08г. (гражд.) и №149 от 17.11.08г. (уголов.);
- копии 3 (трёх) приходных кассовых ордеров на общую сумму 70000 руб.;
- копии 2 (двух) корешков ордеров адвоката З. ;
- отчёт об исполнении договора поручения №136 от 29.04.08г. (на 2-х л.);
- доп. соглашение к договору №136 от 02.03.09г. о его расторжении;
- копии других документов по ведению гражданского и уголовного дел.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката З., Квалификационная Комиссия адвокатской палаты СПб (ККАП) отмечает, что по двум Договорам поручения, заключённым не с заявителем Ш.Н.В., а с её матерью – Ш.Н.И., последней в кассу Коллегии было внесено вознаграждение в общей сумме 70000 руб., согласно представленных приходных кассовых ордеров. Факт получения адвокатом денежных средств в суммах 35000 и 200000 руб. непосредственно от заявителя Ш.Н.В., ничем не подтверждается.

По мнению Комиссии, довод Ш.Н.В. о том, что адвокат З. составила исковое заявление, которое «...суд в принципе не мог удовлетворить, как прямо противоречащее

закону» является правомерным и вытекает из положений п.1 ст.1117 и п.3 ст. 1146 ГК РФ. Такой же вывод сделал и Фрунзенский районный суд СПб в своем решении от 20.04.09г. В судебном решении указывается на то, что Ш.В.Л. – отец истицы – совершил умышленные действия в отношении наследодателя (бабушки истицы), и «...в силу ч.1 ст.1117 ГК РФ является недостойным наследником и должен быть отстранён от наследования после смерти Ш.В». Поэтому, указывает суд, «...нет необходимости вынесения какого либо специального решения суда о признании наследника недостойным, поскольку эти обстоятельства уже установлены в судебном порядке путём вынесения обвинительного приговора».

Положения п.3 ст. 1146 ГК РФ определяют правила наследования по праву представления. При этом право представления возникает лишь в случае смерти наследника по закону. Суд при вынесении решения применил аналогию права. В соответствии с этим решением Ш.Н.В. не может наследовать по праву представления, поскольку её отец в силу ч.1 ст.1117 является недостойным наследником.

Указанные положения п.1 ст.1117 и п.3 ст. 1146 ГК РФ являются очевидными. Однако вместо квалифицированного разъяснения Ш.Н.В. в форме устной консультации вышеуказанных норм ГК РФ, адвокатом З. был заключён договор поручения на ведение гражданского дела, явно не имеющего судебной перспективы. Указанный договор поручения №136 от 29.04.08г. формально не расторгнут до настоящего времени, а его исполнение адвокатом прекращено 26.02.09г. (неявка адвоката в суд). ККАП отмечает, что адвокатом не представлено никаких доказательств того, что ею предприняты шаги по формальному расторжению Соглашения с доверителем. Представленный в ККАП адвокатом З. Отчет об исполнении договора от 02 марта 2009г. доверителем не подписан, как и Акт сдачи-приемки работ от 02.03.2009г. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что адвокат фактически приняла участие лишь в одном судебном заседании, а в Отчете считает отработанными 30 000 рублей из 35 тыс. внесенных доверителем в кассу.

Совокупность указанных обстоятельств дает основание Комиссии в соответствии с пп.1 п.9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (КПЭА) придти к заключению о наличии в действиях адвоката З. нарушения требований п.1 ст.8 КПЭА; пп1., пп.4 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», в соответствии с которыми – при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно исполнять свои обязанности, соблюдать нормы КПЭА.

На заседание Совета АП СПб Ш.Н.В. и Ш.Н.И. явились и пояснили, считают действия адвоката З. граничащими с мошенничеством. Несмотря на расторжение соглашения, адвокат не представила никакого отчета о проделанной работе, не разъяснила из чего складывались ее расходы по делу.

На заседание Совета АП СПб адвокат З. явилась, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением Квалификационной комиссии АП СПб не представила.

Адвокат З. пояснила, что в момент заключения соглашения с Ш.Н.И. на ведение гражданского дела у нее были сомнения юридического характера, не исключающие однако возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать. Поэтому она и предприняла необходимые шаги по выполнению своих обязательств. Она считает, что именно доверители виноваты в ненадлежащем оформлении расторжения соглашения, так как не явились в коллегия адвокатов.

Изучив материалы дисциплинарного производства и выслушав объяснения адвоката З., Совет АП считает, что факты и обстоятельства по данному дисциплинарному производству, установлены Квалификационной комиссией правильно.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской

палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

- Приняв, вопреки очевидным положениям п.1 ст.1117 и п.3 ст. 1146 ГК РФ, поручение Ш.Н.В на ведение в суде гражданского дела по признанию доверителя наследником по праву представления, адвокат З. продемонстрировала свою некомпетентность в этой области права, что привело к возникновению у доверителя необоснованных надежд и к неоправданной потере времени и денежных средств.

- Заключив с Ш.Н.В соглашение об оказании юридической помощи, адвокат З. не надлежаще исполнила принятые обязательства:
не оформила расторжения Соглашения после заявления доверителя о прекращении выполнения поручения.

- не представил доверителю отчет о проделанной работе, в том числе, обоснование по списанию полученных от доверителя денежных средств,

Таким образом, адвокат З. нарушила требования п.1 ст.8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката З. (регистрационный №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Ставится вопрос на голосование о мере дисциплинарного воздействия к адвокату З.
Поступило предложение объявить предупреждение адвокату З.

Других предложений не поступило.

Ставится вопрос на голосование:

«За» - 12

«Против» - 0

«Воздержались» - 0

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

1.8.1. объявить адвокату З. (регистрационный №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения требований пп.5 п.1 ст.9 и п.3 ст.10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь Совета АП СПб

В.С. Панова